— …Что?

Ответа на мой глупый вопрос не последовало.

Вместо этого большая рука обхватила мою щёку, почти закрыв всё лицо.

Кончик носа, слегка соприкасаясь, нежно прошёлся по коже. Он повернул голову.

Одни наши губы не соприкоснулись.

Губы, которые остановились на таком расстоянии, что можно было почувствовать тепло, оставались в таком состоянии некоторое время.

Возникла странная иллюзия контакта губ, когда они явно не соприкасались.

Из-за этого всё тело напряглось.

Иллия опустил голову и пробормотал слегка приглушённым голосом:

— И по итогу, я такой же обычный ангел мужского пола, который поддался искушению прекрасного ангела.

Ответ был довольно унизительным.

Дилинь!

[Созвездие «Дофаминовая зависимость» спонсирует 100,000 монет.]

[Хох, хох, до этого момента я задерживал дыхание]

Только тогда я пришла в себя и попыталась быстро слезть с его колен.

Одна попытка не удалась из-за руки, крепко обхватившей талию.

— Извините, Господин Иллия. Не могли бы вы убрать руку?

— Зачем?

— Что вы имеете в виду под «зачем»? Разве то, чем мы сейчас занимаемся не странно?

— Разве тебя не всё устраивало?

Я посмотрела на него с озадаченным выражением на лице.

— Разве вы не почувствовали себя оскорбленным, потому что поддались искушению?

— Я ошеломлён мыслью, что моё тело ничем не отличается от мужского, которое я считал неприятным. Но это не значит, что я хочу тебя отпустить.

Он оставался таким же невыразительным, но, как ни странно, на его лице появилась тень улыбки.

Иллия поглубже сел на диван, держа меня в объятиях.

— Просто давай немного побудим в этом положении.

— Что? Зачем?

— При контакте с тобой я начинаю чувствовать то, что иногда ощущал.

— …Что за ощущение?

Иллия на мгновение растерялся, как будто ему задали трудный вопрос.

— У меня есть брат-близнец. Это похоже на то чувство, которое я испытываю, когда он делает какую-нибудь глупость или когда приходит ко мне в гости. Но это не удовольствие и не радость…

Название этого чувства, вероятно, счастье.

У него в голове всё смешалось.

Он даже не знает названия чувства «счастье», потому что почти не испытывал его. Это очень

огорчает и расстраивает.

Я обняла Иллию со жгучим чувством вины.

Мне очень хотелось, чтобы он был хоть чуточку счастливее.

Я тоже человек, который не силён в счастье, но мне хотелось, чтобы с этого момента Иллия начал привыкать к счастью.

Иллия на мгновение замер, потом неуклюже обнял меня за спину и прижался щекой к моему затылку.

По этим небольшим действиям я могла понять, что он отпустил всё напряжение, в котором постоянно находился, даже не осознавая этого.

Да. Он впервые смог на кого-то опереться.

— … — пробормотал Иллия что-то себе под нос.

Казалось, что он говорит это не для того, чтобы кто-то услышал, но внезапно слова вырвались наружу, как слёзы.

Так что я не услышала этих слов и не захотела переспрашивать.

Вместо этого я погладила его по волосам, как бы хваля его за хорошую работу.

Мне просто показалось, что я должна это сделать.

Мы долго обнимали друг друга, как будто вели тёплую беседу.

* * *

В тот день Иллии приснился сон.

Это был неприятный и странный сон о том, как он стал падшим ангелом и заключил контракт с

каким-то глупым человеческим существом.

— Если ты подпишешь со мной контракт, все люди в семье Бернштейн попадут в ад в тот день, когда закончится твоя жизнь. Ты всё ещё собираешься заключить со мной контракт?

Герцог Бернштейн, который, кажется, отказался от всего в своей жизни, сказал, стоя на коленях.

— Это не имеет значения. Если правда станет известна, они все всё равно умрут.

У Герцога Бернштейн была больная жена, старший сын – жалкое подобие человека, младший сын – умный и справедливый.

Но гордый младший сын, которого он считал своим преемником, лежал в углу комнаты хладным трупом.

Именно Герцог Бернштейн убил его.

Он считал, что у него не было выбора.

В противном случае второй сын немедленно бросился бы к Его Величеству Императору и признался, что в регентство вмешалась семья Бернштейн, а не Сквай.

Сын не знал, насколько страшен был Император Юджис.

Герцог Бернштейн, своими глазами видевший, как Император наказал свою мать, никогда не выдал бы семейных тайн.

Также ложно была обвинена семья Сквай, но такова природа политики.

— Скрыть факт о том, что сын умер из-за жены, невозможно. Когда начнётся расследование, невозможно будет предугадать, где обнаружатся доказательства семейных преступлений, которые скрывал этот ребёнок.

Герцог Бернштейн умолял уничтожить улики.

Также он умолял создать замену его умершему сыну.

Иллия вдруг понял, что ситуация не так уж плоха.

— Я буду твоим вторым сыном. Но не считай, что это будет платой за твоё желание.

Иллия явился в человеческое царство в своем истинном облике.

Исчезли угольно-чёрные крылья, а горящие красные глаза тоже стали тёмно-зелёными.

Было отвратительно притворяться человеком, и ещё более отвратительно жить с оболочкой второго сына Бернштейн.

— Го-господин Абло. Но мой второй сын так не…

— Нужно всего лишь изменить воспоминания людей. И впредь зови меня Иллией.

Иллие не нравилось имя «Абло», данное ему демоническим богом.

По итогу, он не выбрал ни имя Абло, ни имя Рон, как звали второго сына герцога Бернштейн, а имя, которое он носил, когда был Архангелом.

…У него было тщетное ожидание того, что его близнец, который переродился получеловеком-

полудемоном пробудит воспоминания о своей прошлой жизни.

Поскольку его близнец снова стал «Клайдом», ему нужно было стать снова «Иллией».

Так началась жизнь Профессора-человека – короткая забава.

Он стал авторитетом в области «атрибутивной магии» и обучал студентов, но, честно говоря, энтузиазма у него не было.

Он намеренно стал Профессором очень сложной дисциплины, чтобы контактировать с минимальным количеством студентов, но когда Клайд выбрал специальность, то немного обрадовался.

А потом какая-то глупая девчонка последовала за ним и стала его студенткой.

Честно говоря, ему казалось, что он стёр из памяти существование этой девушки.

До одного дня.

— Профессор!

Как только студентка, к которой не было никакого интереса, приблизилась с лицом, полным доброжелательности, радостно крича ему, он инстинктивно понял, что что-то изменилось.

Но именно в нём.

«…С чего бы это?»

Сначала он не знал.

Наблюдая за тем, как Терезе борется со своим ничтожным человеческим телом, он впервые заинтересовался человеческой жизнью.

Это было раздражающее изменение и переменная величина.

Он жил исключительно ради одной цели.

Он жил и будет жить только для одного.

Но в какой-то момент Терезе начала занимать его мысли.

Она была странной.

Первоначальная Терезе ощущалась мёртвой, и с того момента, как он понял, что в неё вошла душа неизвестного происхождения, он тем более не мог оторвать от неё глаз.

Она возбуждала его любопытство, которое он ограничивал академическими занятиями.

С ней было комфортно и приятно находиться рядом.

Это было очень редкое чувство.

До такой степени, что у него возникли мысли о том, что если у него и будет спутница, то только она.

Но заслуживал ли он её?

— -!

Иллия открыл глаза, как будто его укололи острым шилом.

Казалось, в сердце была дыра.

Нет. Это была боль, как будто тело было расколото пополам.

Он уже и позабыл содержание сна.

Ненависть, злость и печаль – вот и всё, что осталось от его неприятного пробуждения.

Он точно помнил слова Марина о том, что с ним всё в порядке, но почему у него проявлялись симптомы, которые могут возникнуть только у сломленного ангела?

Иллия приподнял верхнюю часть тела с болезненным стоном.

— Господин Иллия?

В это время в спальне, в которой обычно был только он, раздался тонкий и элегантный голос.

— Вас приснился кошмар?

Терезе подошла с обеспокоенным лицом и вытерла его холодный потный лоб.

Иллия на мгновение закрыл глаза.

Он держал себя в руках, пытаясь контролировать бушующие эмоции.

«…Я привёл Терезе в Башню Света».

Терезе, ангелу низкого класса, здесь не было места.

Поэтому он без долгих раздумий привёл её в свою обитель и сказал ей оставаться здесь.

Терезе сидела на диване в его спальне и читала книгу, и, посмотрев на неё некоторое время, он уснула, даже не осознавая этого.

Иллия с трудом вернулся к своему обычному состоянию после того, как упорядочил свои воспоминания одно за другим.

Но его глаза не открылись.

Это произошло потому, что Терезе зарылась в его объятия.

Она, казалось, вспомнила, что его плохое состояние улучшалось, когда она обнимала его.

Это был правильный шаг.

Потому что, как и на ранчо, тёплая, мягкая энергия, которую он до сих пор не мог определить, окружила его, заглушив боль в нутре.

Иллия медленно приподнял веки. Он мог видеть её спину.

Он поднял руки и крепко прижал их к тому месту, где обгорели крылья.

Он был удовлетворён, что Терезе не могла покинуть его.

http://tl.rulate.ru/book/78693/3426809